

Прочитав всю карточку персонажа, Ши Цуньцзин поверил только последней строке - в ней хотя бы была какая-то ценность.

Что касается остальной информации на карточке, он воспринимал его как мелкий шрифт в углу рекламного постера еды: «Изображение носит иллюстративный характер, конечный продукт может отличаться».

Новое описание было настолько отфильтрованным, что казалось обработанным в фоторедакторе. Ши Цуньцзин перебирал информацию, сопоставляя его с ранее замеченными нестыковками, и всё же выудил несколько полезных деталей.

01: Валентину сейчас 17 лет. Несмотря на высокий статус, он добровольно подчинился приказу Суда защищать самцов и начал охоту на Фит, что говорит об отсутствии поддержки со стороны семьи.

02: Аннушка, опасаясь, что тема [военного врача], затронутая Фитом в эфире, слишком близко подошла к скандалу Столичного альянса, на следующий день получил «уютную» камеру на тюремной планете. Однако до этого он сам предоставил одну старую историю о Столичном альянсе.

Скандал: В 1980 году Столичный альянс был уличен в использовании препаратов для контроля над самцами, что вызвало ярость всех самцов с Кошачьего Глаза. За 20 лет виновные семьи были методично уничтожены самцами Кошачьего Глаза, их род ослаб.

Все детали сложились в голове Ши Цуньцзина в единую картину: Валентин с вероятностью 99% - яйцо-сирота из дела 1980 года.

Кошачий Глаз - чистое место, где воспитывают всех самцов. Гобелиэл, разбитый горем из-за несчастной любви, покинул древний род Берин. Без поддержки столетнего клана как мог он так легко попасть в заоблачный Кошачий Глаз? А спустя годы ещё и стать доверенным учителем для молодых самцов?

Ши Цуньцзин вспомнил религиозное значение архангела.

Гавриил - вестник, трубящий о Страшном суде.

Скорее всего, этот Гобелиэл и был тем, кто раскрыл дело 1980 года.

Ши Цуньцзин не знал, сколько высших семей было замешано в том скандале, но одно было ясно: если Гобелиэл осмелился его обнародовать, он точно знал, что род Берин замешан в этом грязном деле с контролем над самцами.

Но, судя по последующим событиям, Гобелиэл скрылся на Кошачьем Глазе, что означало его поражение в этой схватке.

Поражение, но не смерть. Более того, успешное укрытие на Кошачьем Глазе.

Ши Цуньцзин нахмурился.

Перед ним был тот, кто даже поражение умел обращать себе на пользу.

Самый опасный персонаж из всех, что ему пока попадались.

В этот момент система осторожно поинтересовалась:

- Учитель Ши, а насколько... эм... ненадёжна информация об этом персонаже?

Ши Цуньцзин на мгновение застыл, неожиданно развеселившись:

- Уже не считаешь их всех милыми и добрыми?

Система тихо пробормотала:

- Не смейтесь надо мной...

Ши Цуньцзин кратко изложил свои догадки и спокойно подвёл итог:

- Если судить только по информации с карточки, этот персонаж изначально считал семейные догмы своей религией. После того как семья от него отвернулась, он неизбежно создал новую систему верований, чтобы сохранить логику и рассудок. И теперь он следует этим искажённым принципам с фанатичной преданностью, иначе его разум рухнет раньше, чем тело.

- Золотая молодёжь иногда сильна, а иногда - невероятно хрупка.

- Если исходить только из карточки, автор оригинала, видимо, хотел ввести нового персонажа, чтобы противопоставить его безграничной военной власти Аннушки, но при этом сохранить хэппи-энд между Аннушкой и Валентином.

Тон Ши Цуньцинина был ровным, он делал заметки, параллельно объясняя.

Но система вдруг заметила одну деталь. Месяц назад, когда учитель Ши получил карточки Грегори, Джэннинга и А567, его выражение лица во время анализа было скорее позитивным.

Лёгкое недоумение, сдержанное молчание, сжатые губы, скрывающие не самые вежливые слова.

Но сейчас, при ярком свете лампы, глаза Ши Цуньцинина казались серебристыми, как лунная вода, с лёгким сероватым оттенком.

Его лицо оставалось невозмутимым, но глаза слегка прищурились, и их обычно мягкие, классические очертания вдруг стали похожи на замёрзший родник, источающий ледяной холод.

Система видела, как Ши Цуньцзин проявлял нежность.

Он улыбался двум племянникам, которые не были ему обязаны, и даже его пронзительно светлые глаза заставляли малышей тянуться к нему.

Когда он смотрел на Билла и Тома, его эмоции были наигранными, но светлые глаза всегда сохраняли радостное выражение, влажные и добрые.

Вне работы Ши Цуньцзин привык закрывать глаза и отдыхать - сказывалось слабое здоровье до совершеннолетия.

Во время работы он чаще всего размышлял, опустив веки. Длинные серебристые ресницы скрывали его светло-серые глаза, и система не могла угадать его мысли.

Но сегодня он впервые увидел в глазах и выражении лица учителя Ши явные негативные эмоции, резко контрастирующие с его обычно мягким и спокойным образом.

Лёд и колючки. Один взгляд – и казалось, что данные вот-вот перегрузятся.

Ши Цуньцзин равнодушно заметил:

- Суть этого персонажа – быть двигателем хэппи-энда.

Система робко спросила:

- Разве это... не совпадает с нашей целью? Кажется, с ним можно сотрудничать...

Ши Цуньцзин на секунду задумался, затем мягко ответил:

- В оригинале два главных героя так и не смогли ужиться, но всё равно поженились.

- Если я не ошибаюсь, метод Гобелиэла заключается в том, что даже если герои будут сталкиваться, мучиться и ненавидеть друг друга до кровавого месива, он соберёт их заново и слепит из них хэппи-энд.

- Чувства, мысли, душа? Неважно.

Ши Цуньцзин лёгким движением постучал ручкой по бумаге, и в его голосе прозвучала усталость:

- Вот почему я не люблю интервьюировать религиозных серийных убийц.

- Они фанатично следуют искажённым правилам, воображая себя посланниками богов или их частью. Они считают себя выше всего и видят в убийствах, пытках и мучениях божественное проявление.

Система зависла. Кровавое месиво, взаимная ненависть и при этом хэппи-энд? Что это за жанр такой? Этот новый зерг страшнее, чем A567!

Он не хотела сомневаться в догадках учителя Ши, но эта теория была поистине ужасающей.

- Учитель Ши... Может быть... Вы ошибаетесь? Первый, второй и... даже третий хозяин-самец не сталкивались с таким.

Ши Цуньцзин спросил:

- На сколько процентов они прошли сюжет?

Система:

- ...

- Первый – 10%, второй – 15%, третий – 5%.

Ши Цуньцзин:

- Давай пока не будем говорить о втором и третьем, которые были далеко от Кошачьего Глаза. Расскажи о первом.

- Какую карточку персонажа он получил первым?

Система ответила:

- Фрэна Джэннинга.
- А вторую?
- Грегори Грина.
- Первому хозяину ты дал всё самое лучшее: происхождение и гены, сравнимые с Валентином.
- Кошачий Глаз - планета класса А, разделённая на 50 районов.
- Первый хозяин жил по соседству с Валентином, значит, в детстве они посещали одни и те же занятия, и Гобелиэл был его учителем.
- Он рос вместе с Валентином, и первой карточкой должен был получить Гобелиэла, а второй - друга детства Валентина, Фрэна Джэннинга.
- Как думаешь, почему он вообще не вышел на эту сюжетную линию?

Ши Цуньцзин спокойно продолжил:

- А теперь подумай, почему твой тщательно отобранный первый хозяин не смог даже всплыть, а к совершеннолетию деградировал быстрее, чем Валентин?

Система:

- ...

Спасите! Мой первый хозяин был сломлен скрытой картой ещё до начала сюжета???

Когда система активировалась, и Ши Цуньцзин получил доступ к архивам предыдущих хозяев, его тоже удивило, что у второго и третьего записи были длинными и подробными, а у первого - всего четыре страницы. Хотя по логике, у первого было больше шансов на успех.

Тогда, не имея карточки Гобелиэла, Ши Цуньцзин предположил, что первый хозяин утонул в роскоши и разврате Кошачьего Глаза.

Теперь же, получив эту скрытую карту, он наконец понял, почему первый хозяин так быстро сдался.

Скрытая карта жила по соседству и оберегала Валентина как зеницу ока.

Ши Цуньцзин терпеливо объяснил:

- В досье Гобелиэла чётко указаны два ключевых момента: потерянное яйцо и отношение к Валентину как к родному сыну. Думаю, его забота и внимание к Валентину - правда.

Ши Цуньцзин вспомнил наивные сообщения ВВ и подумал: иначе с его характером Джэннинг и Грин уже давно бы его обвели вокруг пальца, и в оригинале он не смог бы так долго скрываться.

- Первому хозяину ты дал хорошую родословную, у него была поддержка семьи. А Валентин, скорее всего, - яйцо-сирота из скандала 1980 года, с высокими генами, но без родни, что делает его идеальным объектом для контроля.

Система:

- ...

Что может быть страшнее, чем начать игру с заведомо проигрышной рукой?

Оказывается, может.

Начать игру, отправив первого хозяина напрямиком к скрытой карте, которая чуть не превратила его в марионетку.

- Независимо от того, был ли это перенос чувств из-за потери яйца или просто использование Валентина, одно ясно: Гобелиэл никогда не откажется от контроля над взрослой жизнью Валентина.

Ши Цуньцзин закрыл ручку.

- Ладно, пока это всё, что можно выжать из этой карточки. Продолжим, когда удастся связаться с Гобелиэлом.

Система помолчала, затем вдруг спросила:

- Учитель Ши, у нас вообще есть шанс на успех? Я... я в отчаянии QAQ

Ши Цуньцзин:

- ?

- С чего бы?

На его лице появилось искреннее недоумение.

- Трое предыдущих не смогли раскрыть эту скрытую карту, а нам его вручили, да ещё и с 30% прогресса.

Система снова замолчала, затем залепетала:

- Но... но он же такой опасный, контролирующий, вы же сами сказали, что он религиозный убийца, что он воспринимает ВВ как проект, что его хэппи-энд – это кровавое месиво, и...

Ши Цуньцзин спокойно прервал:

- А какой из персонажей на карточках не опасен?

- Неизвестный враг страшнее всего. Если бы мы так и не нашли эту скрытую карту, мы бы не знали, кто он, откуда влияет на ВВ и кто из союзников его шпион.

- Но теперь всё иначе.

Конечно, ситуация была непростой.

Такой персонаж, который смог пробиться сквозь интриги столетнего клана, не раз переворачивал ситуацию и в итоге победил – Ши Цуньцзин знал не мало подобных.

Они все лежали в учебниках истории XXI века.

Но сейчас он чувствовал облегчение!

Невидимый камень, давящий на хэппи-энд, наконец-то был найден.

Ши Цуньцзин сказал системе:

- Объективно говоря, получив эту скрытую карту, мы уже начали побеждать.

- Я в тени, он на свету.

Он показал системе новое письмо от семьи Берин, где те внезапно стали любезны и предлагали Фиту «интересные секреты», намекая, что у них их не меньше, чем у Гобелиэла.

- У него, кажется, ещё куча врагов и компромата.

Ши Цуньцзин улыбнулся:

- Моя книга случайно совпала с его предысторией, и это дало 30% прогресса.

- Кто кому будет мешать - ещё вопрос.

Система:

- ...

- Уааааа, учитель Ши, уааааа!!!

Только сейчас Ши Цуньцзин по-настоящему ощутил: «Да, я в мире, созданном книгой!»

Он сказал системе:

- Ладно, хватит тратить время. Просмотри мои ответы на письма от технологических компаний и найди самые надёжные. Я выделю деньги на инвестиции в проект краски для волос.

- Затем проверь, какие планеты за последние пять лет сотрудничали с Первым легионом и Странниками, и собери внутренние данные тестирования их боевых мехов. Мне нужно минимум 10Гб сравнительных графиков.

- Проверь несколько компаний и продолжай отслеживать статистику свиданий у Осиного легиона.

- И ещё: на сколько секунд ты сейчас можешь взломать защиту военных зергов?

Система быстро записала и ответила:

- 1 минута 11 секунд!

Ши Цуньцзин кивнул:

- Хорошо. Сможешь увеличить до 10 минут за неделю?

Система:

- ...

- Учитель Ши... Я же система для романтических стратегий...

Ши Цуньцзин кратко заявил:

- Дам ещё 5% сюжетных очков для апгрейда. Хватит?

Система: QAQ

- Х-хватит... Я постараюсь.

Она принялась за работу, но затем робко спросила:

- Учитель Ши, раз вы просите меня улучшить технологии, мы скоро отправимся на среднюю планету?

- Нет. - Ши Цуньцзин быстро закончил последние письма.

- Я просмотрел предложения от инженерных компаний: они хотят рекламировать свои новые боевые мехи в моих историях. Мне понравились их слоганы про беспилотное управление и полную автоматизацию.

Система снова растерялась:

- А?

Час назад Ши Цуньцзин активно отвечал на письма.

За 10 минут он разослал 10 ответов военным технологическим корпорациям, и все они хвастались своими новейшими разработками в области ИИ-мехов.

Тогда он подумал, что волна зверей с Южного Креста действительно напугала привилегированные кланы, раз они за неделю протолкнули закон о беспилотных мехах.

Но развернуть целую армию железных мехов, чтобы компенсировать потери Десяти легионов? Хотя без какого-нибудь супер-ИИ, как в фильмах...

Ши Цуньцзин снова замолчал.

Будет невежливо, если в мире зергов не окажется супер-ИИ, «Небесного ока» или чего-то подобного, верно?

Сначала он просто отметил это в памяти, чтобы вернуться позже, когда разберётся с более важными делами.

Но система снова начала молчать и нервничать...

Ши Цуньцзин откровенно признался: ничто не давило на него так, как система, погружённая в молчание.

Он сразу же вернулся к теме:

- Улучшай свои вычислительные ядра. Помимо моих заданий и защиты от вирусов, все силы направь на взлом военной защиты зергов.

- В дальнейшем в мире истории будет больше волн зверей.

Закончив последнее письмо, Ши Цуньцзин переключился на чат с компанией «Знания».

Перед тем как углубиться в работу, он снова успокоил систему:

- Пока мой Фит Уэйн растёт, я хочу, чтобы ты тоже развивалась, училась становиться супер-ИИ, взламывала военные системы и помогала мне захватить контроль над армией мехов.

Он подбодрил её:

- Если переговоры провалятся, мы всегда сможем решить вопрос физически.

Система тупо переспросила:

- Ч-что?

- Как в тот день на Чёрном Щите.

Ши Цуньцзин усмехнулся, поддразнивая её:

- Когда ты сможешь взломать данные тысяч ИИ-мехов, мы похитим эту скрытую карту. Разве это не физическое решение?

Система:

- ...

Чёрт, учитель Ши, вы тоже жутковаты!

Через паузу система решительно заявила:

- Я сейчас же начну взламывать военную защиту зергов!!! Дайте мне три года... нет, три месяца, и я вернусь во главе десят...

Ши Цуньцзин:

- Заткнись и работай.

Система:

- Ладно.

Система замолчала, и Ши Цуньцзин вернулся к переписке с Медилой.

Карточка Гобелиэла появилась неожиданно, как раз когда они обсуждали контракт на фильм и карнавал.

22:45.

MDL: [-Новый контракт-]

MDL: [-Фото.zip-]

MDL: [В этом архиве информация и фотографии 8 самцов. Как вы просили, все они -

темноволосые и темноглазые.]

MDL: [...]

MDL: [Осмелюсь спросить, у вас остались разногласия с наследником семьи Джэннинг?]

MDL: [Не пытаюсь выведать личное. Но если возникнут проблемы, наша компания готова помочь с пиаром.]

[Фит: [...]

[Фит: [Меня не интересуют самки и несовершеннолетние.]

[Фит: [Следующий вопрос.]

MDL: [Хорошо. Ещё один момент: касается карнавала в этом году.]

...

Когда Ши Цуньцзин уходил, Медила как раз написал об этом.

Он вспомнил найденную информацию и ответил:

[Разве карнавал не 10 октября? Сейчас только 21 августа. И раньше его всегда проводили на главной планете Столичного альянса. Что у вас?]

MDL, похоже, не выходил из сети. Через две секунды, пока Ши Цуньцзин делал пару глотков воды, пришёл ответ.

MDL: [Честно говоря, это благодаря вам.]

MDL шокировал:

[Наша штаб-квартира в Полярной звезде. Благодаря вам акции компании взлетели, и за две недели наш босс смог купить четвертую по счёту среднюю планету в этом секторе, заключил договор с Десятым Осиным легионом о защите и теперь управляет целым звёздным сектором. У него есть все возможности провести карнавал.]

MDL: [Наш босс решил воспользоваться победой над Южным Крестом и устроить грандиозный карнавал, пригласив множество влиятельных лиц.]

MDL: [Таможня согласована с Десятым, Вторым и Первым легионами.]

MDL: [Безопасность гарантирована! Босс обещает: даже если лично глава семьи Джэннинг прибудет на четвертую планету, он будет вежлив с вами.]

MDL: [Мы решим все вопросы с билетами и проверками.]

MDL: [Мистер Фит, вы почтите нас своим присутствием?]

Ши Цуньцзин сделал глоток. Вода на Чёрном Щите была жёсткой и горьковатой, даже после пяти фильтраций.

Но теперь его уже не тошнило от неё, как в первый раз.

Ши Цуньцзин изо всех сил старался выжить в этом мире, смело и не останавливаясь бежал к цели, оставляя отчаяние и страх далеко позади.

Его усилия не пропали даром.

Влияние Фита постепенно росло, превращаясь в безопасную лестницу наверх.

Ши Цуньцзин опустил веки и напечатал:

□Фит: [Сколько приглашений вы отправили на Кошачий Глаз?]

<http://bllate.org/book/14684/1309748>